

Глава 35. Тигриная мощь (III)

Троица демонов снялась с места без лишних разговоров.

За вычетом тайн, касавшихся его загадочного господина, Юнь Цюэ выложил всё начистоту. Он в деталях расписал, где именно Юнь Мань обустроил телепортационный массив, и перечислил всё оружие, которым тот располагал.

— Почти всё его оружие — человеческие изобретения, — признался Юнь Цюэ. — У нашего господина в распоряжении полно людских механизмов и приспособлений, созданных специально для борьбы с демонами.

Демоны вовсе не были неуязвимы для клинков и пуль. Да, они превосходили людей, чья плоть хрупка и слаба, к тому же владели магией, но не более. В конце концов, даже переродившись из зверя или растения в человеческий облик, они оставались в рамках биологических законов. Выстрели в демона в упор — и, если тот не успеет уклониться, он точно так же истечёт кровью. Пуля в сердце оборвёт его жизнь мгновенно, и никакие легенды о бессмертии или мгновенном перерождении его не спасут.

И если верить словам Юнь Цюэ, у Юнь Маня имелся внушительный арсенал против нечисти. В этот раз им действительно следовало побережться.

— Не переживай, — негромко подбодрил Даньтай Сы примостившегося на его плече котёнка. — На всякую силу найдётся управа. Если ты сам по себе крепок, то никакие уловки врага тебе не страшны.

Сяо Ми лишь тоскливо промолчал.

«Но ведь я-то сейчас слаб как никогда!»

Котёнка грызла глухая досада.

С тех пор как он осознал себя демоном, в его арсенале появились лишь две способности: проклятие и благословение. С благословением всё было понятно, а вот применить в бою проклятие казалось задачей почти невыполнимой. Мало того что Сяо Ми никак не мог перешагнуть через внутренний барьер — вдруг он ненароком отправит кого-нибудь на тот свет? — так ещё и сама магия капризничала. Одного взмаха лапы было мало, способность срабатывала через раз, и контролировать её толком он так и не научился.

И пусть на словах он хвастался, будто может прихлопнуть любого врага одним лишь проклятием, на деле до мастерства ему было далеко.

— Выкинь это из головы, — заметив терзания пушистого комка, Даньтай Сы, обделённый от

природы чуткостью, всё же решил его успокоить. — Нас двое. Тебе, мелкому детёнышу, лезть в драку точно не придётся.

Котёнок совсем поник и уныло опустил голову.

«И это всё? А как же моя карьера супергероя?»

Даньтай Сы лишь усмехнулся, про себя отметив, что этот глупый кошачий ребёнок чересчур капризен.

Фан Лян шёл следом, окутанный глухим молчанием. Заметив, насколько замкнулся обычно приветливый юноша, Сяо Ми высунул мордочку из-за плеча Даньтай Сы и присмотрелся.

Некогда миловидный Фан Лян помрачнел от гнева, а вокруг его фигуры уже явственно клубилась тяжёлая, едва сдерживаемая жажда крови.

— Фан Лян, — ровным, предостерегающим тоном окликнул его Даньтай Сы.

Юноша вздрогнул и с видимым усилием обуздал рвущуюся наружу ярость.

Даньтай Сы мысленно вздохнул. Прежде им уже доводилось вместе ловить буйных демонов, но этот злой дух гор и вод — обычно сдержанный Фан Лян — впервые вёл себя так опрометчиво.

— Если ты явишься туда в таком состоянии, как собираешься спасти Ху Иху?

Имя лисички подействовало мгновенно. Фан Лян тут же подобрался, и его аура рассеялась без следа, словно её и не было.

Привязанность — штука удивительная. Она способна превратить сильного воина в хрупкую мишень, обречь на сокрушительное поражение, но она же может заковать его в непробиваемую броню и сделать абсолютно непобедимым.

Сяо Ми, по-прежнему устроившись на плече Даньтай Сы, заглянул в его безучастное лицо и не удержался от вопроса:

— Слушай, а план действий у нас есть? Как мы будем атаковать?

К этому моменту они как раз добрались до места, где, по словам Юнь Цюэ, находился скрытый телепортационный массив. Даньтай Сы некоторое время изучал переплетение магических линий, нахмурился, а затем уверенным жестом переставил несколько предметов, служивших узлами заклинания.

— Каким образом атаковать? — отозвался он. — Да как обычно.

За его ледяным спокойствием и давящей аурой крылась непоколебимая уверенность в собственных силах. Подкорректировав положение ключевых артефактов в массиве, он пересадил пушистого котёнка к себе на руки и небрежно бросил:

— Просто пойдём и заберём своё. Чтобы скрутить какого-то полукровку, хитроумные планы не требуются.

Перед ними заструились яркие всполохи света — заработал телепортационный массив. Сяо Ми послушно затих, свернувшись клубком на груди демона. Когда вспышка угасла, его взору открылось новое место.

Они очутились в мрачном, полутёмном помещении, заточённые внутри огромного прозрачного купола, тянувшегося от самого потолка до пола. Поверхность этой преграды была усеяна багровыми талисманами, исписанными киноварью. Бумажные полоски зловеще шуршали, покачиваясь, хотя ветра в комнате не было и в помине.

Маленький пушистый трусишка моментально сжался в комок, боясь даже вздохнуть.

Пока котёнок со страху изображал из себя меховую подушку, Даньтай Сы и Фан Лян мгновенно зафиксировали взгляды на молодом человеке, стоявшем неподалёку. Это был Юнь Мань, младший брат Юнь Цюэ.

В отличие от брата, Юнь Мань был немного ниже ростом, отличался тонкими, почти девичьими чертами лица и застенчиво улыбался. Столкнись они с ним в толпе на улице, он показался бы приятным, ну или как минимум не вызвал бы отторжения. Но зная, какие зверства этот юнец творил за кулисами, все трое испытывали к нему лишь глубокое омерзение.

— О, господин Сы, господин Фан Лян, — Юнь Маню было глубоко плевать на чужую брезгливость. Он приветливо улыбнулся и скользнул взглядом по вошедшим, задержавшись на пушистом комочке. — И... мелкое отродье, Сяо Ми.

Почувствовав на себе этот липкий, змеиный взгляд, котёнок инстинктивно вздыбил шёрстку и сердито зашипел, оскалив крошечные зубки.

Но угрожающий вид в исполнении крошечного комка шерсти выглядел настолько нелепо, что вызывал лишь улыбку.

Даньтай Сы едва заметно усмехнулся, успокаивающе погладил котёнка по вздыбленной спине и перевёл тяжёлый взор на противника. Фан Лян же, чьё терпение давно иссякло, мрачно спросил:

— Где Иху?

— Иху?.. — Юнь Мань задумчиво приподнял голову, устремив взор куда-то вверх. — Да вон же она, разве не видите?

Демоны невольно проследили за его жестом. Под самым куполом, усыпанным печатями, со скрежетом опустилась железная клетка. Внутри, едва дыша, лежал окровавленный лисий комочек.

Некогда ухоженная, лоснящаяся шёрстка Ху Иху свалилась в грязные сосульки, тельце за один день жутко исхудало, а сквозь прутья клетки на пол медленно капала густая алая кровь.

От этого зрелища у Фан Ляна потемнело в глазах, он яростно поморщился. Тем не менее он сумел подавить первый порыв. Приглядевшись к клетке, он вперил в Юнь Маня ледяной взгляд.

— Это не она, — процедил Фан Лян сквозь зубы. Жажда убийства в его груди достигла предела. — Это фальшивка. Куда ты её спрятал?

— Разочаровываешь, — лениво хмыкнул Юнь Мань. — Впрочем, глупо было надеяться, что иллюзия обманет великого Фан Ляна.

Он небрежно взмахнул рукой, и висевшая под потолком клетка тут же растворилась, обратившись сизым дымом.

Даньтай Сы, до этого молча следивший за каждым жестом юноши, негромко произнёс:

— Ты перестроил это пространство. Изначальный телепортационный массив не должен был перенести нас сюда. Ты знал, что мы придём? — Демон нахмурился.

Сяо Ми и Фан Лян изумлённо переглянулись. Что это значило? Неужели Юнь Цюэ предал их и намеренно заманил в ловушку?

Но это было бессмысленно. Юнь Цюэ сейчас находился под стражей в Агентстве по делам демонов, и если с ними что-то случится, разгневанные великие демоны разорвут его на части первым же делом.

— Верно, — с готовностью подтвердил Юнь Мань, забавляясь их растерянностью. — Я всё просчитал.

Он лениво повертел в пальцах небольшой пульт дистанционного управления и заговорил тягучим голосом:

— Не ломайте голову. Мой дражайший братец — вовсе не герой, готовый пожертвовать собой ради высокой цели. Он действительно перепугался до смерти и прибежал к вам сдаваться. Он искренне хотел выжить. Чтобы спасти собственную шкуру, он предал меня и пополз каяться. Ну а поскольку я тоже очень хочу жить, мне не остаётся ничего другого, кроме как отправить вас на тот свет. Всё справедливо: чистая борьба за выживание!

Слушать это нытьё у Сяо Ми больше не было сил. Он высунул пушистую голову из-под локтя Даньтай Сы и звонко завопил:

— Да ты совсем страх потерял, урод обнаглевший!

Замахнувшийся было для удара Фан Лян опешил.

Даньтай Сы, которому были глубоко безразличны родственные разборки, тоже замер.

Осеклась даже готовившаяся продолжить трагическую речь «жертва обстоятельств» в лице Юнь Маня.

Котёнок, однако, заминки не заметил. Стоило ему вспомнить изнурённый, затравленный вид Юнь Цюэ, как ярость захлестнула его с головой, и ругательства посыпались из него безудержным потоком:

— Кто, если не твой брат, бросил всё и отправился на край света искать для тебя лекарство?! Кто вернулся после смерти вашего отца только потому, что извёлся от беспокойства за тебя?! Он ведь и в Агентство пришёл лишь ради того, чтобы вымолить у великих демонов исцеление для твоей неблагодарной туши! И если бы ты сам не спятил и не похитил Иху, разве стал бы он выдавать родного брата?!

Сам Юнь Цюэ ни словом не обмолвился о своих жертвах, не пытаясь давить на жалость; всю эту подноготную раскопал Тан Ци во время расследования. Сяо Ми, сопоставив факты с наглым поведением стоявшего перед ними хлыща, окончательно разъярился и зло выплюнул:

— Накосячил — так имей смелость ответить за свои поступки! Признал бы всё честно, я бы тебя хоть за мужчину посчитал. А ты развёл тут сопли, корчишь из себя невинную жертву. Тьфу, смотреть противно, девчонка плаксивая!

Юнь Мань онемел от ярости. Он покраснел от стыда и гнева. Не говоря больше ни слова, он выхватил откуда-то из-за пазухи пистолет-пулемёт и открыл ураганный огонь по незванным гостям.

Фан Лян, только и ждавший повода, коршуном ринулся вперёд, завязав ближний бой.

Будучи могущественным демоном, Фан Лян владел не только иллюзиями, но и грозным

арсеналом боевых заклятий. Однако Юнь Мань умудрялся поражать воображение: обычный полукровка с истончением жизненной силы удерживал натиск разъярённого великого духа. Он сыпал диковинными человеческими приспособлениями, умело держа оборону.

Впрочем, это оружие лишь маскировалось под обычное человеческое. Смертоносные стволы изрыгали не свинец, а слепящие потоки мистического пламени, а его дубинка, напоминавшая лазерный клинок, при каждом взмахе с шипением рассекала саму суть Фан Ляна, заставляя его теневой силуэт осыпаться искрами.

Сяо Ми во все глаза рассматривал невиданную технику врага, как вдруг почувствовал, что державший его демон как-то странно напрягся. Котёнок задрал голову и наткнулся на тяжёлый, сосредоточенный взгляд Даньтай Сы.

— Брат Сы? — тихонько позвал Сяо Ми, глядя на его суровый профиль. — Что не так?

— Этот малый... — Даньтай Сы опустил на него взгляд. — Он куда опаснее, чем кажется на первый взгляд. Едва ступив в телепортационный массив, я заметил изменения в плетении, но счёл это случайным сбоем. Но посмотри, как легко он парирует каждый выпад Фан Ляна. Он словно видит его насквозь. Всё это... заранее спланированная ловушка.

Котёнок в силу малого опыта не замечал деталей, но Даньтай Сы сразу заметил: Фан Лян начал сдавать позиции. Настоящий великий демон оказался намертво зажат в тиски хитрых приспособлений какого-то полукровки. Это перечило всякой логике.

Поведение Юнь Маня выдавало в нём стратега, который до секунды рассчитал, кто именно явится по его душу, знал, что Фан Лян бросится в бой первым, и до мельчайших подробностей изучил его боевой стиль.

Поняв, что дело принимает скверный оборот, Даньтай Сы опустил котёнка на пол и строго наказал:

— Этот массив работает только на вход, вытащить тебя отсюда прямо сейчас я не смогу. Сиди тихо и не смей высываться.

С этими словами он ринулся на подмогу Фан Ляну.

Сяо Ми, оставшись в одиночестве, растерянно топтался на месте. Сердце его тревожно сжалось. Он принялся судорожно прокручивать в голове обрывки разговора:

«Ты знал, что мы придём?»

«Я всё просчитал».

«Всё это — заранее спланированная ловушка».

Какая-то важная, но ускользающая мысль вертелась на краю сознания. Котёнок пытался ухватиться за неё, но грохот сражения заставил его отвлечься: расстановка сил на поле боя резко изменилась.

Фан Ляну и без того приходилось несладко — противник угадывал каждое его движение с пугающей точностью, умело орудуя своим странным оружием. Но стоило в бой вмешаться Даньтай Сы, как Юнь Мань взмахнул рукой, и из воздуха соткался целый отряд огромных железных марионеток, тут же окруживших великого демона-подёнку.

При виде механических чудовищ сомнений у Даньтай Сы не осталось: за спиной полукровки определённо маячила злобная тень Яцзы.

Демон резко развернулся к котёнку и крикнул во весь голос:

— Сяо Ми, беги от него! Его главная цель — ты!

Котёнок опешил.

Тем временем Юнь Мань, заперев Фан Ляна в зыбучих песках иллюзорного массива, неторопливой, хищной походкой направился напрямик к пушистому детёнышу.

Сяо Ми испуганно подобрал лапки и повёл ушками, лихорадочно оглядываясь в поисках укрытия. Пусть он и не понимал, почему этот маньяк охотится именно за ним, перечить приказу Даньтай Сы не стал и попятился назад.

— Поздно спохватились, — тихо рассмеялся Юнь Мань. — Я прекрасно понимал, что заполучить детёныша Байцзэ живьём — задача не из лёгких, особенно учитывая мягкотелость моего братца. Поэтому я и не думал нападать на тебя в открытую.

Глядя на замершего от страха котёнка, юноша хищно оскалился.

— Но когда добыча сама идёт в руки... ловить её — одно удовольствие.

<http://bllate.org/book/18158/1753164>